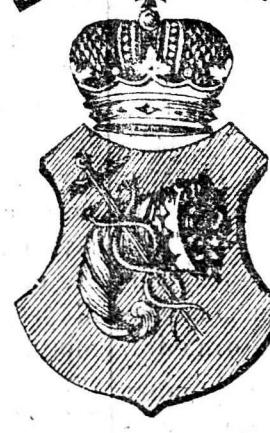

Понедѣльникъ, 22-го

ГУБЕРНСКАЯ

ХАРЬКОВСКАЯ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Декабря 1880 года.

ВѢДОМОСТИ.

РѢДАКЦІИ.

а) Въ конторы редакціи въ т. Харьковѣ, близь Павловской площади, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Общества Взимного Кредита Приказчиковъ, и б) въ квартирахъ г. исправниковъ въ столовыхъ приставахъ Харьковской губерніи.

На годъ.	На 1/2 года.	На 3 мѣсяца.	На 1 мѣсяцъ.
7 р. 50 к.	4 руб.	3 р. —	1 р. 20 к.
— Съ доставкою на дому	8 —	5 —	1 " 40 "
— — — — —	9 —	6 —	1 " 50 "

Шифръ отдельному номеру въ конторѣ редакціи 5 коп.

Плата за частные объявления, печатаемыя корпушомъ взимается по такѣй (находящейся выше) ценѣ въ конторѣ редакціи

за чѣмъ, занимаемое объясненіе.

Объявленія и подписка принимаются ежедневно, въ дни выхода газеты, отъ 9 до 2 часовъ дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ*

ВЪ 1881 году.

Въ 1881 году „Харьковская Губ. ВѢдомости“ будутъ выходить въ томъ же форматѣ и въ тѣ же сроки, какъ и въ настоящемъ году. Редакцію принялъ мѣры для пополненія содержанія отдельствъ „ВѢдомостей“, преимущественно мѣстного; увеличено также будетъ число непосредственныхъ телеграммъ. Подписанная цѣна, объявленная въ заголовкѣ каждого №, останется въ будущемъ году безъ измѣненія.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ХРОНИКА.

Въ рѣдкомъ изъ общественныхъ созрѣлій Харькова можно услышать такую обстоятельную рѣчь по поводу важнейшихъ пуждъ городской жизни, какъ въ собраніи харьковскаго отдельства Императорскаго техническаго общества, происходившемъ 20 декабря, въ которомъ профессоръ А. П. Шимковъ сдѣлалъ сообщеніе: „въ чо во что обходится Харьковъ его неблагоустройство?“ Приведе краткое извѣстіе объ этомъ засѣданіи въ прошломъ numer, сообщающе теперь болѣе подробнѣй отчетъ сообщенія сдѣланаго А. П. Шимковымъ.

Принесла къ изложению тѣхъ выводовъ, къ которымъ пришелъ уважаемый профессоръ по рассматриваемому имъ предмету, онъ заявилъ собранию, что будетъ вращаться въ средѣ вопросовъ всѣхъ извѣстныхъ относительно техники благоустройства нашего города. Существуютъ такія условия, которыя доставляютъ много неудобствъ жителямъ Харькова, говорить референтъ, и пытаясь определить, но получались разноречивыя указанія. Извѣстно, что во всякомъ случаѣ, онъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе собранія на то, какъ пользовались водою въ прошлѣ времена, и какъ продолжаютъ пользоваться ею въ настоящее время, до открытія водопровода.

Количество воды, потребляемое жителями Харькова, говоритъ референтъ, пытались определить, но получались разноречивыя указанія. Извѣстно, что изъ однѣй Карповской крѣпости выѣзжаетъ 1900 разновидѣній бочектъ, кроме того вода получается изъ Шевловской и Бѣлогородской крѣпостей, изъ частныхъ колодезей и изъ рѣкъ. Имѣя въ виду, что жители Харькова 100,000 и полагая, что на каждого приходится по одному ведру, получается ежедневнаго расхода потребленія воды, 100 т. ведеръ. Предположимъ, что изъ этого количества половина (50 т.) получается жителями собственными средствами—привозится на своихъ лошадяхъ или присыпается руками—остальная половина покупается у водовозовъ, а полагая плату отъ 1½ до 1¼ к. за ведро—получится въ день 625 р. Но сверхъ этого расхода, являются еще расходы на посуду для храненія воды и на прислугу, которой приходится подниматься на верхніе этажи. При томъ, во время пожаровъ, часто воды не хватаетъ, особенно на окраинахъ города, а коль скоро вода во время пожара добыва-

ется изъ рѣкъ, то состояніе, въ которомъ, въ настоящее время, находится тѣ три

ХАРЬКОВЪ.

(Историко-статистический опытъ). *

Глава III.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Первоначальная крѣпость Харькова была расположена на возвышенности, которую съ восточной и южной стороны омывала р. Харьковъ, давшая и название крѣпости, а съ западной р. Лопань, въ которую Харьковъ впадалъ въ самотѣхъ городахъ, пожалуй, покажется весьма благоустроеннымъ, но совсѣмъ другое впечатлѣніе вынесетъ пріѣзжий изъ Петербурга, Варшавы или Одессы, привыкшій къ лучшимъ условіямъ жизни.

За тѣмъ референтъ обратился къ разсмотрѣнію трехъ потребностей первой необходимости, которыхъ оказываются крайне неблагоустроеннымъ въ наше время: 1) пользованіе водой; 2) очистка города; и 3) пути сообщенія (мостовой). Изъ самаго поверхностнаго обзора этихъ трехъ предметовъ уже выясняется, что приведеніе ихъ въ лучшее состояніе (благоустройство) оказывается значительно выгоднѣмъ для жителей, чѣмъ то состояніе, въ которомъ, въ настоящее время, находится тѣ три

предмета, на которые указываетъ референтъ. Говорятъ, и даже часто повторяютъ, что г. Харьковъ бѣденъ, но если такъ суджено имѣть основаніе, то, по мнѣнію референта, причинъ бѣдности слѣдуетъ искать въ неблагоустройстве города, которое слишкомъ дорого обходится жителямъ, такъ какъ, чтобы не на каждомъ шагу, приходится дѣлать излишнѣе расходы.

По первому вопросу, о пользованіи водой, профессоръ Шимковъ находитъ, что съ устройствомъ водопровода это пользованіе должно улучшиться, по чѣмъ на всѣхъ случаяхъ, онъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе собранія на то, какъ пользовались водою въ прошлѣ времена, и какъ продолжаютъ пользоваться ею въ настоящее время, до открытія водопровода.

Количество воды, потребляемое жителями Харькова, говоритъ референтъ, пытались определить, но получались разноречивыя указанія. Извѣстно, что изъ однѣй Карповской крѣпости выѣзжаетъ 1900 разновидѣній бочектъ, кроме того вода получается изъ Шевловской и Бѣлогородской крѣпостей, изъ частныхъ колодезей и изъ рѣкъ. Имѣя въ виду, что жители Харькова 100,000 и полагая, что на каждого приходится по одному ведру, получается ежедневнаго расхода потребленія воды, 100 т. ведеръ. Предположимъ, что изъ этого количества половина (50 т.) получается жителями собственными средствами—привозится на своихъ лошадяхъ или присыпается руками—остальная половина покупается у водовозовъ, а полагая плату отъ 1½ до 1¼ к. за ведро—получится въ день 625 р. Но сверхъ этого расхода, являются еще расходы на посуду для храненія воды и на прислугу, которой приходится подниматься на верхніе этажи. При томъ, во время пожаровъ, часто воды не хватаетъ, особенно на окраинахъ города, а коль скоро вода во время пожара добыва-

ется изъ рѣкъ, то состояніе, въ которомъ, въ настоящее время, находится тѣ три

Долголевской (теперь Гончаровской) было силою покрыто болотомъ съ двумя озерами. На этой мѣстности теперь помѣщается желѣзно-дорожный вокзалъ съ принадлежащими ему постройками. Базаръ на Екатеринославской улицѣ, озера, въ некоторыхъ дворахъ Контрольской и смежныхъ улицѣ, а равно какъ недавно пересохшій прудъ на южной сторонѣ Харьковскаго сада, были спутниками уже исчезнувшего руака Лопані. Р. Харьковъ также измѣнилъ свое русло, а мѣстность по которой она протекала, образуя множество озеръ окруженнаго болотами, посѣтъ названіе Нетечи. На планѣ 1812 года изображены эти ручеекъ, черезъ который перекинутъ мостикъ ведущій на Москалевскую и болото съ восточной ее сторонѣ называемыи „Протокомъ Нетечи“. Слѣдѣтельно пользованіе части р. Харькова и Нетеченского моста не спрѣдѣльно. Внутри города рѣки были заружены плотинами, при которыхъ находились водяные мельницы. Плотины эти давно уже исчезли, только материалы употребленій на ихъ сооруженіе, въ теченіи многихъ лѣтъ, оставались на дно рѣкъ совершенно засоренными. Такая плотина или гребля была на мѣстѣ теперешнаго Циганскаго мостика, съ мельницами, уничтоженными въ 40-хъ годахъ, извѣстна была подъ названіемъ Барашевской, затѣмъ далѣе по р. Харькову, существовала гребля выше Нетеченского моста, тоже съ мельницами, наконецъ на

той же рѣкѣ извѣстна и до настоящаго времени такъ называемая Сомова гребля на Журавлевѣ.

На рѣкѣ Лопанѣ была гребля ниже Лопанской мости, служившая протяженіемъ Контрольской улицы и много другихъ, которые были уже за городомъ (*).

Самый городъ расположенный на мѣсто по почѣ, именно на зеленыхъ песчаникахъ весьма развитыхъ къ югу. Постоянно разрасталась онъ весьма естественно и должно быть занимать мѣстности токи и измѣненія, загачивая ихъ то хворостомъ, то навозомъ и соломою, которымъ согнивались вокругъ себя вредныя насекомые, неблагоприятно дѣйствовали на здоровье жителей, что впрочемъ замѣтно въ этихъ мѣстностяхъ и теперь.

Въ прошломъ столѣтіи Харьковъ представлялъ веснопо, осенне и даже

зимнее изобилие, сооруженіе, въ теченіи многихъ лѣтъ, оставалось на дно рѣкъ совершенно засоренными. Такая плотина или гребля была на мѣстѣ теперешнаго Циганскаго мостика, съ мельницами, уничтоженными въ 40-хъ годахъ, извѣстна была подъ названіемъ Барашевской, затѣмъ далѣе по р. Харькову, существовала гребля выше Нетеченского моста, тоже съ мельницами, наконецъ на

той же рѣкѣ извѣстна и до настоящаго времени такъ называемая Сомова гребля на Журавлевѣ.

На рѣкѣ Лопанѣ была гребля ниже Лопанской мости, служившая протяженіемъ Контрольской улицы и много другихъ, которые были уже за городомъ (*).

Самый городъ расположенный на мѣсто по почѣ, именно на зеленыхъ песчаникахъ весьма развитыхъ къ югу. Постоянно разрасталась онъ весьма естественно и должно быть занимать мѣстности токи и измѣненія, загачивая ихъ то хворостомъ, то навозомъ и соломою, которымъ согнивались вокругъ себя вредныя насекомые, неблагоприятно дѣйствовали на здоровье жителей, что впрочемъ замѣтно въ этихъ мѣстностяхъ и теперь.

Въ прошломъ столѣтіи Харьковъ представлялъ веснопо, осенне и даже

зимнее изобилие, сооруженіе, въ теченіи многихъ лѣтъ, оставалось на дно рѣкъ совершенно засоренными. Такая плотина или гребля была на мѣстѣ теперешнаго Циганскаго мостика, съ мельницами, уничтоженными въ 40-хъ годахъ, извѣстна была подъ названіемъ Барашевской, затѣмъ далѣе по р. Харькову, существовала гребля выше Нетеченского моста, тоже съ мельницами, наконецъ на

той же рѣкѣ извѣстна и до настоящаго времени такъ называемая Сомова гребля на Журавлевѣ.

На рѣкѣ Лопанѣ была гребля ниже Лопанской мости, служившая протяженіемъ Контрольской улицы и много другихъ, которые были уже за городомъ (*).

Самый городъ расположенный на мѣсто по почѣ, именно на зеленыхъ песчаникахъ весьма развитыхъ къ югу. Постоянно разрасталась онъ весьма естественно и должно быть занимать мѣстности токи и измѣненія, загачивая ихъ то хворостомъ, то навозомъ и соломою, которымъ согнивались вокругъ себя вредныя насекомые, неблагоприятно дѣйствовали на здоровье жителей, что впрочемъ замѣтно въ этихъ мѣстностяхъ и теперь.

Въ прошломъ столѣтіи Харьковъ представлялъ веснопо, осенне и даже

зимнее изобилие, сооруженіе, въ теченіи многихъ лѣтъ, оставалось на дно рѣкъ совершенно засоренными. Такая плотина или гребля была на мѣстѣ теперешнаго Циганскаго мостика, съ мельницами, уничтоженными въ 40-хъ годахъ, извѣстна была подъ названіемъ Барашевской, затѣмъ далѣе по р. Харькову, существовала гребля выше Нетеченского моста, тоже съ мельницами, наконецъ на

той же рѣкѣ извѣстна и до настоящаго времени такъ называемая Сомова гребля на Журавлевѣ.

На рѣкѣ Лопанѣ была гребля ниже Лопанской мости, служившая протяженіемъ Контрольской улицы и много другихъ, которые были уже за городомъ (*).

Самый городъ расположенный на мѣсто по почѣ, именно на зеленыхъ песчаникахъ весьма развитыхъ къ югу. Постоянно разрасталась онъ весьма естественно и должно быть занимать мѣстности токи и измѣненія, загачивая ихъ то хворостомъ, то навозомъ и соломою, которымъ согнивались вокругъ себя вредныя насекомые, неблагоприятно дѣйствовали на здоровье жителей, что впрочемъ замѣтно въ этихъ мѣстностяхъ и теперь.

Въ прошломъ столѣтіи Харьковъ представлялъ веснопо, осенне и даже

зимнее изобилие, сооруженіе, въ теченіи многихъ лѣтъ, оставалось на дно рѣкъ совершенно засоренными. Такая плотина или гребля была на мѣстѣ теперешнаго Циганскаго мостика, съ мельницами, уничтоженными въ 40-хъ годахъ, извѣстна была подъ названіемъ Барашевской, затѣмъ далѣе по р. Харькову, существовала гребля выше Нетеченского моста, тоже съ мельницами, наконецъ на

той же рѣкѣ извѣстна и до настоящаго времени такъ называемая Сомова гребля на Журавлевѣ.

На рѣкѣ Лопанѣ была гребля ниже Лопанской мости, служившая протяженіемъ Контрольской улицы и много другихъ, которые были уже за городомъ (*).

Самый городъ расположенный на мѣсто по почѣ, именно на зеленыхъ песчаникахъ весьма развитыхъ къ югу. Постоянно разрасталась онъ весьма естественно и должно быть занимать мѣстности токи и измѣненія, загачивая ихъ то хворостомъ, то навозомъ и соломою, которымъ согнивались вокругъ себя вредныя насекомые, неблагоприятно дѣйствовали на здоровье жителей, что впрочемъ замѣтно въ этихъ мѣстностяхъ и теперь.

Въ прошломъ столѣтіи Харьковъ представлялъ веснопо, осенне и даже

зимнее изобилие, сооруженіе, въ теченіи многихъ лѣтъ, оставалось на дно рѣкъ совершенно засоренными. Такая плотина или гребля была на мѣстѣ теперешнаго Циганскаго мостика, съ мельницами, уничтоженными въ 40-хъ годахъ, извѣстна была подъ названіемъ Барашевской, затѣмъ далѣе по р. Харькову, существовала гребля выше Нетеченского моста, тоже съ мельницами, наконецъ на

той же рѣкѣ извѣстна и до настоящаго времени такъ называемая Сомова гребля на Журавлевѣ.

На рѣкѣ Лопанѣ была гребля ниже Лопанской мости, служившая протяженіемъ Контрольской улицы и много другихъ, которые были уже за городомъ (*).

Самый городъ расположенный на мѣсто по почѣ, именно на зеленыхъ песчаникахъ весьма развитыхъ къ югу. Постоянно разрасталась онъ весьма естественно и должно быть занимать мѣстности токи и измѣненія, загачивая ихъ то хворостомъ, то навозомъ и соломою, которымъ согнивались вокругъ себя вредныя насекомые, неблагоприятно дѣйствовали на здоровье жителей, что впрочемъ замѣтно въ этихъ мѣстностяхъ и теперь.

Въ прошломъ столѣтіи Харьковъ представлялъ веснопо, осенне и даже

